

ПЕРЕВОД И ЯЗЫКОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Каримова Малика Абди-Хафизовна

Гулистанский государственный университет, 120100. Сырдарьинская область

mk6122268@mail.com

Annotation: *The article gives the concept of the terms "translation" and "meaning". Theoretical generalizations about the preservation of the meanings expressed in the text of the original are revealed. Recommendations are given that can be used by novice translators in their practical activities.*

Keywords: *translation, meaning, native speaker, text, translator, referential meanings, translation process, primary meaning.*

Аннотация: *В статье дано понятие терминам «перевод» и «значение». Раскрыты теоретические обобщения о сохранении значений выражаемых в тексте подлинника. Даны рекомендации, которые могут быть использованы начинающими переводчиками в их практической деятельности.*

Ключевые слова: *перевод, значение, носитель языка, текст, переводчик, референциальные значения, процесс перевода, первостепенное значение.*

Annotatsiya: *Maqolada "tarjima" va "ma'no" atamalari tushunchasi berilgan. Asl matnda ifodalangan ma'nolarning saqlanishi haqidagi nazariy umumlashmalar ochib beriladi. Yosh tarjimonlar amaliy faoliyatlarida foydalanishlari mumkin bo'lgan tavsiyalar berilgan.*

Tayanch so'zlar: *tarjima, ma'no, ona tili, matn, tarjimon, ma'no, tarjima jarayoni, birlamchi ma'no.*

Перевод - очень древний вид человеческой деятельности. Своими корнями он уходит в те далекие времена, когда праязык начал распадаться на отдельные языки и возникла необходимость в людях, знавших несколько языков и способных выступать в роли посредников при общении представителей разных языковых общин. [1]

Слово «перевод» имеет несколько различных значений. Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова указывается на наличие у этого слова пяти значений, большинство которых, понятно, не имеет отношения к интересующей нас проблеме (напр., 'перевод заведующего на другую должность', 'почтовый перевод' и др.). Но даже когда слово «перевод» употребляется в смысле 'перевод с одного языка на другой', оно и в этом случае имеет два разных значения:

1) «Перевод как результат определенного процесса», то есть обозначение самого переведенного текста (напр., в предложениях: «Это - очень хороший перевод романа Диккенса», «Недавно вышел в свет новый перевод поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» на русский язык», «Он читал этого автора в переводе» и т. п.

2) «Перевод как сам процесс», то есть как действие от глагола переводить, в результате которого появляется текст перевода в первом значении. Преимущественно в этом втором значении термин «перевод» будет употребляться нами в дальнейшем. [2]

Для теории перевода гораздо большее, можно сказать, первостепенное значение имеет другой вопрос, а именно: все ли типы значений, выражаемых в тексте подлинника, сохраняются при переводе? Иначе говоря, заключается ли задача переводчика в передаче только референциальных значений (референциальное значение знака - отношение между знаком и предметом, обозначаемым данным знаком. Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при передаче референциальных значений, выражаемых в исходном тексте, - это несовпадение круга значений, свойственных единицам исходного языка и переводящего языка), выражаемых в тексте на исходном языке, или же в его задачу входит также передача и других типов значений, то есть значений прагматических и внутри лингвистических? Вопрос этот очень сложен, не допускает какого-либо однозначного ответа и требует детального рассмотрения.

По существу, мы рассматриваем подробный анализ проблемы передачи разных типов языковых значений при переводе. Сейчас мы затронем эту проблему лишь в самых общих чертах, опираясь на то понимание сущности перевода. Определив перевод как процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного значения, мы особо оговорили, что, во-первых, термин «значение» следует понимать максимально широко, имея в виду не только референциальные значения языковых единиц, но и все другие виды отношений, в которые входят эти единицы, во-вторых, о сохранении неизменного значения можно говорить лишь в относительном смысле, имея в виду лишь максимально возможную полноту передачи значений.

Из этого вытекает, что, во-первых, задачей переводчика является по возможности полная передача всех типов языковых значений - референциальных, прагматических и внутри лингвистических и, во-вторых, при переводе неизбежны смысловые потери, то есть значения, выраженные в тексте на исходном языке, в тексте перевода сохраняются не полностью и передаются лишь частично. При этом степень «сохранности» значений в процессе перевода оказывается неодинаковой в зависимости, прежде всего, от самого типа значения. Причину этого понять нетрудно: в системе референциальных значений языковых единиц запечатлён весь практический опыт коллектива, говорящего на данном языке, а поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, в несравненно большей степени совпадает, нежели расходится, постольку референциальные значения, выражаемые в разных языках, совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся. Что же касается тех случаев, когда сами предметы или ситуации, имеющиеся в опыте языкового коллектива - носителя исходного языка, отсутствуют в опыте коллектива - носителя переводящего языка, то,

как было отмечено, любой язык устроен таким образом, что при его помощи можно описывать (хотя и не всегда достаточно экономным и «удобным» способом) принципиально любые предметы, понятия и ситуации. Такому устройству языка, как известно, человечество обязано возможностью безграничного познания окружающего мира, бесконечного умственного прогресса. [3]

Итак, в максимальной степени в процессе перевода сохраняются и передаются референциальные значения языковых единиц (хотя, конечно, сами конкретные способы выражения этих значений могут существенно различаться от языка к языку). В меньшей степени, чем референциальные, поддаются передаче при переводе значения прагматические. Дело в том, что хотя сами описываемые предметы, понятия и ситуации для носителей разных языков в подавляющем большинстве одинаковы, отношение разных человеческих коллективов к данным предметам, понятиям и ситуациям может быть различным, а тем самым будут различаться и прагматические значения соответствующих знаков в разных языках. Поэтому «сохраняемость» прагматических значений в процессе перевода оказывается, как правило, меньшей, чем значений референциальных.

Наконец, внутри лингвистические значения в силу самой своей сущности поддаются передаче при переводе в минимальной степени. Как правило, они вообще не сохраняются в процессе перевода, что нетрудно понять: при переводе происходит замена одного языка на другой, а каждый язык представляет собой своеобразную систему, элементы которой находятся друг с другом в отношениях, специфичных именно для данной языковой системы.

Поэтому при переводе внутри лингвистические значения, присущие единицам исходного языка, как правило, исчезают и заменяются внутри лингвистическими значениями, свойственными единицам переводящего языка. Требование полного сохранения в процессе перевода также и внутри лингвистических значений, выражаемых в исходном тексте, по своему существу абсурдно, ибо оно равноценно требованию отказа от перевода вообще. Из сказанного вытекает, как будто, что при переводе сохраняются, прежде всего, значения свойственные, в меньшей степени - значения прагматические и полностью исчезают (или сохраняются лишь в минимальной степени) значения внутри лингвистические, выраженные в исходном тексте. Иными словами, говоря о «порядке очередности передачи значений», следует усматривать задачу переводчика в том, чтобы в первую очередь передавать референциальные значения, во вторую - значения прагматические и вообще не пытаться (ибо это в принципе и невозможно) передавать значения внутри лингвистические. Такая постановка вопроса, однако, является крайне схематичной, ибо она не учитывает другого важного фактора, определяющего «порядок очередности» передачи значений, а именно, характера самого переводимого текста. Дело в том, что выделенные нами типы языковых значений играют далеко

неодинаковую роль в текстах разных жанров: если для такой жанровой разновидности текста, как научная и техническая литература характерна преобладающая роль референциальных значений (то есть наиболее существенная информация, содержащаяся в данного типа текстах, заключена именно в референциальных значениях, входящих в текст языковых единиц), то для художественной литературы, в особенности для лирической поэзии, ведущими и основными часто оказываются не референциальные, а прагматические значения, выражаемые в данных текстах. Но из этого вытекает, что вопреки сказанному выше при переводе текстов художественных, в особенности поэтических, переводчик нередко вынужден жертвовать передачей референциальных значений, с тем чтобы сохранить несравненно более существенную для данного типа текстов информацию, заключенную в выражаемых в нем прагматических (эмоциональных и пр.) значениях.

Более того, в ряде случаев (опять-таки это особенно часто имеет место при переводе поэтических текстов) наиболее существенная информация оказывается заключенной именно во внутри лингвистических значениях входящих в текст единиц, так что переводчик бывает вынужден жертвовать ради передачи внутри лингвистических значений значениями других типов, в первую очередь референциальными. [4]

Итак, мы приходим к выводу, что дать общую схему «порядка очередности передачи значений», пригодную для текстов любого типа и жанра, принципиально невозможно - в каждом конкретном случае переводчик должен решать, каким значениям необходимо отдать преимущество при передаче, а какими можно жертвовать, с тем чтобы свести до минимума потери информации, наиболее существенной для данного текста.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: [учеб. пособие] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. - 84 с.
2. *Ушакова* Д.Н. Толковый *словарь* русского языка / Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., Международные отношения, 1975. 240с.
5. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Просвещение, 1981.

